

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).06/.07+929[Салтыков+Массон]

«СЕКРЕТНЫЕ ЗАПИСКИ» ШАРЛЯ МАССОНА О РОССИИ: НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ САЛТЫКОВ ГЛАЗАМИ СВОЕГО СЕКРЕТАРЯ

А. Д. Аукштыкальните

Аукштыкальните Анна Дмитриевна, аспирант кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, начальник отдела педагогической информации муниципального казенного учреждения «Городской методический центр» комитета по образованию администрации муниципального образования «Город Саратов», aukshtykalnite@yandex.ru

Статья посвящена деловым и личным взаимоотношениям графа Н. И. Салтыкова, главного воспитателя любимых внуков Екатерины II, великих князей Александра и Константина, и его секретаря Ш. Массона, чьи «Секретные записки» о пребывании в России помогают добавить несколько ярких штрихов к портрету самого графа и позволяют окунуться в череду придворных интриг конца XVIII столетия. Ш. Массон, будучи почти десять лет личным секретарем графа, становился свидетелем многих важных событий того времени. Его записки помогают современному читателю и исследователю иначе взглянуть на исторические события конца царствования Екатерины II и начала правления Павла I, активным участником которых являлся граф Н. И. Салтыков.

Ключевые слова: Россия второй половины XVIII века, Н. И. Салтыков, Ш. Массон, Ф. С. Лагарп, Александр Первый, Екатерина Вторая, Константин Павлович, образование и воспитание наследников российского престола.

The «Secret notes» of Charles Masson about Russia: Nikolay Ivanovich Saltykov as Seen by His Secretary

A. D. Aukshtykalnite

Anna D. Aukshtykalnite, ORCID 0000-0001-8036-5971, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, aukshtykalnite@yandex.ru

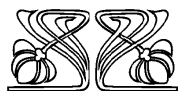
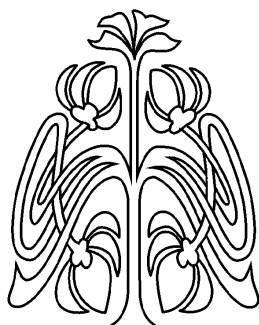
The article is devoted to the public and personal relations between N. I. Saltykov, the main mentor of Catherine II favorite grandsons – the grand dukes Alexander and Constantine – and Charles Masson, the secretary of the count, whose «Secret notes» about his being in Russia help to shed some light on the portrait of the count, and plunge into a series of court intrigues of the late eighteenth century. Masson, having been the private secretary of the count for ten years, witnessed a lot of important events. His notes help the modern reader and researcher to look differently at the historical events that happened at the end of Catherine II-the beginning of Paul I reign, and of which count N. I. Saltykov was an active participant.

Key words: Russia at the second part of the 18th century, N. I. Saltykov, Ch. Masson, F. C. Laharp, Alexander I, Catherine II, Constantine Pavlovich, heir to the throne's education.

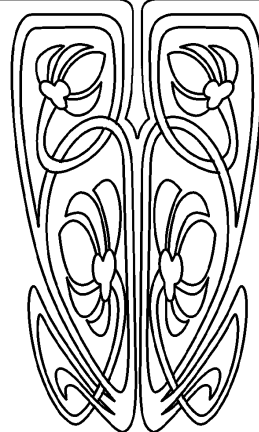
DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-428-432

С началом царствования Петра I в Россию хлынул пестрый поток иностранцев. Среди въезжавших в Российскую империю были как достойные представители своих народов, так и откровенные авантюристы и искатели легкой наживы. Одни стремились найти честное применение своим талантам, надеясь подняться вверх по социальной лестнице, другие желали легкого обогащения, памятуя об особом отношении русских монархов к европейцам. Сближала и первых, и вторых общая мечта испытать судьбу и получить шанс на лучшую долю в далекой бескрайней России. Одним фортуна улыбалась, другие возвращались на родину ни с чем.

© Аукштыкальните А. Д., 2017

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Иностранцы внесли значительный вклад в российскую мемуаристику XVIII века. Их записки, дневники, мемуары и письма, пропитанные яркими впечатлениями от пребывания в России, подробными описаниями империи, сурового быта и «варварских» нравов ее жителей, – интереснейшие свидетельства ушедшей эпохи.

Среди мемуарной литературы конца XVIII в. особое место занимают ироничные, а местами откровенно саркастические записки Шарля Франсуа Филибера Массона (1762–1807).

В предисловии к первому изданию француз откровенно признался читателю, что после десяти лет, проведенных при дворах Екатерины II и Павла I, он одновременно испытывал «сильное предубеждение в пользу русских» и «глубокое отвращение к их правительству»¹. И на то у Массона были достаточно веские причины. История его жизни при российском императорском дворе смогла бы сойти за сюжет приключенческого романа: придворные интриги, головокружительный взлет и горестное падение.

Началась эта история в конце 1786 г., когда Шарль Массон прибыл в Петербург к своему старшему брату, который уже находился на российской службе. Массон-старший, по-русски – Иван Яковлевич, слыл человеком весьма достойным: благородным, умным, просвещенным. У него были такие могущественные покровители, как князь Г. А. Потемкин и граф П. А. Зубов². Массон-старший поспешил представить брата директору артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса П. И. Мелиссино, тогда уже пожилому человеку, слывшему любителем составлять протекции молодым талантливым иностранцам. Массон приглянулся Мелиссино и в скором времени был определен преподавателем в корпус, где впоследствии состоялась его встреча с А. А. Аракчеевым. А еще через несколько лет, в 1789 г., Массон-младший был представлен графу Н. И. Салтыкову, главному воспитателю великих князей Александра и Константина. И это знакомство стало ключевым в его дальнейшей судьбе.

Николай Иванович Салтыков, сын внучатого племянника императрицы Анны Иоанновны генерала-аншефа Ивана Алексеевича Салтыкова и Анастасии Петровны, урожденной Толстой, родился 31 октября 1736 г. Военная карьера Николая Ивановича не была столь долгой, как его придворная служба, однако и на военном поприще Николай Иванович умел себя достойно зарекомендовать. В возрасте двенадцати лет он вступил солдатом в лейб-гвардии Семеновский полк, позднее в 1757–1760 гг., во время Семилетней войны, участвовал в военных действиях против пруссаков. 22 февраля 1762 г. был произведен Петром III в генерал-майоры, в 1768 – в генерал-поручики. В 1763–1768 гг. командовал войсками в Польше, снискав, по мнению современников, всеобщее уважение³. За годы военной службы Салтыков был удостоен орденов Святой

Анны и Святого Александра Невского. На этом заканчивается военная карьера Салтыкова, в 1770 г. он уезжает за границу на воды поправлять подорванное военными походами здоровье. По возвращении на родину благоволившая к нему императрица назначает Салтыкова состоять при дворе наследника престола Павла Петровича, а через 10 лет Николай Иванович возглавит штат наставников и педагогов великих князей Александра и Константина. С этого времени начнется успешная придворная служба, сопровождавшаяся различными наградами и милостями со стороны императорской фамилии: он был удостоен и ордена Святого Андрея Первозванного, и ордена Святого Владимира 1-й степени, в 1788 г. императрица назначила Салтыкова присутствовать в Военной коллегии, а в 1790 г. возвела его в потомственное графское достоинство. 5 октября 1791 г. назначила вице-президентом Военной коллегии. Перед бракосочетанием Александра Павловича, 22 сентября 1793 г., императрица пожаловала графу пожизненный пансион в 25000 рублей в год сверх жалования и 100 000 рублей единовременно вместе с несколькими деревнями, а 2 июля 1794 г. назначила присутствовать в Сенате в свободное от других порученных ему дел⁴. 6 ноября 1796 г. Павел I через два дня после восшествия на престол пожаловал графа в генерал-фельдмаршалы и назначил президентом Военной коллегии. Александр в день своей коронации пожаловал Николаю Ивановичу свой портрет, усыпанный алмазами. Наконец, наивысший знак доверия продемонстрировал Александр в годы Отечественной войны 1812 г., когда, отбывая в армию, поручил своему бывшему воспитателю руководство государственными делами. За достойное исполнение этих обязанностей Александр удостоил Салтыкова милостивым рескриптом и 30 августа 1814 г. возвел Николая Ивановича в княжеское достоинство.

В 1789 г. Николай Иванович Салтыков обратился к П. И. Мелиссино с просьбой найти для канцелярской работы на иностранном языке грамотного офицера, который мог бы совмещать секретарскую должность с обязанностями гувернера-преподавателя при его сыновьях, числившихся в то время уже в придворном звании камер-юнкеров⁵. У графа было три сына: Дмитрий, Александр и Сергей, и два последних в Александровскую эпоху станут действительными статскими советниками и членами Государственного совета. Петр Иванович Мелиссино тут же предложил Салтыкову на вакантную должность поручика Шарля Массона. Салтыкову француз понравился, и в скором времени последовало повышение по службе в чин капитана драгунского полка с назначением в число адъютантов графа. С тех самых пор Массон восемь лет находился при Салтыкове, сделавшись его «домашним человеком, имевшим всегда прибор за его столом»⁶. Таким образом, с легкой руки П. И. Мелиссино, Массон оказался в среде лиц, максимально при-

ближенных к императорской семье. Он быстро нашел общий язык с детьми Салтыкова, постоянно сопровождал их во время визитов к великим князьям, когда те, согласно плану Екатерины, были направлены разделять вместе с Александром и Константином учебные занятия. Сыновья Салтыкова привязались к Массону и до самого его отъезда из империи поддерживали с ним теплые отношения.

Главный воспитатель великих князей доверял своему секретарю не только личную корреспонденцию, но и составление из учительских докладов и пометок большого годового отчета Екатерине об успехах ее внуков в учении. Статс-секретарь императрицы А. М. Грибовский, давая в своих «Записках о Екатерине Великой» невысокую оценку личности Салтыкова, упомянул о том, что Николай Иванович «в делах собственно ему порученных управляем был своим письмоводителем»⁷. Отчасти мы можем с этим согласиться, поскольку невладевший в должной мере французским языком Николай Иванович очень быстро оценил расторопного француза и всячески способствовал его дальнейшему продвижению по карьерной лестнице.

С подачи Салтыкова Массон был введен в учительский корпус великих князей как преподаватель математики. За время службы при графе он много путешествовал, завел полезные знакомства и даже исполнял разного рода дипломатические поручения. В 1795 г. императрица отправила его в Штутгарт, Карлсруе и Байрёт с незаурядной миссией – известить родственные императорскому дому дворы о рождении великой княжны Анны Павловны. Постепенно француз стал узнаваемой фигурой при дворе. В 1795 г., после бракосочетания Александра Павловича и отъезда его учителя полковника Ф. С. Лагарпа, императрица занялась формированием особого штата при молодой чете, в который Массон, не без усилий Салтыкова, вошел уже в качестве личного секретаря великого князя. Француз также был зачислен в Екатеринославский гренадерский полк, которым на тот момент командовал Александр Павлович. Тот год ознаменовался и важным событием в личной жизни Шарля Франсуа – он женился на дочери покойного барона В. И. Розена.

Находясь при Салтыкове, француз становился свидетелем самых разных, порой курьезных историй. Как известно, в мемуарах современников о Салтыкове сохранилось много негативных отзывов, его называли самым плохим воспитателем в Европе, критиковали за равнодушие и двуличие. Однако записки Массона помогают взглянуть на Николая Ивановича с непривычной стороны. Оказывается, среди протеже графа были люди из низших сословий. Однажды императрице одновременно представили герцога Армана Эммануэля Дюплесси де Ришелье, после падения французской монархии эмигрировавшего в Россию, персидского посланника, калмыцких депутатов

и одного «сумасшедшего» русского старика, которого Екатерина по просьбе Салтыкова сделала кавалером. По всей видимости, Салтыков часто общался с «божьими людьми» и темы духовного возрождения были ему близки. Все это выдает в Николае Ивановиче религиозного, даже набожного человека. Подтверждают нашу версию о силе религиозных чувств графа слова статс-секретаря Екатерины А. М. Грибовского о том, что Салтыков ежедневно по утрам долго молился⁸.

Но протекция протекции рознь. И тот же Массон не без сарказма описал историю некоего французского дворянина Роже, который через майора М. ходатайствовал перед Салтыковым о назначении комендантом в какой-нибудь отдаленный городок⁹. Граф помог французу, однако подошел к вопросу весьма поверхностно, и тот отбыл служить под Оренбург в крепость, которая на тот момент 20 лет как была разрушена. Несомненно, Николай Ивановича, в то время вице-президента Военной коллегии, в подобных вопросах наталкивает на определенные рассуждения о профессиональной компетентности графа. Это предположение подтверждают слова статс-секретаря императрицы: «В государственных делах имел знание не превосходное»¹⁰. А между тем Массон отмечал в своих записках, что возвышение талантливого полководца А. В. Суворова Салтыкова оскорбило «особенно сильно»¹¹. Завистлив был Николай Иванович.

В своих секретных записках Массон не скупился на едкие характеристики екатерининских царедворцев, однако он ни разу прямо не дал негативной оценки Николаю Ивановичу. Шарль Франсуа писал о своем начальнике не без иронии, но никогда не писал плохо, даже называл его человеком весьма усердным¹².

Массон внимательно наблюдал за графом, подмечая и хитрость Салтыкова, и его ловкость, и удивительную придворную живучесть. Так, Массон сохранил на страницах своих записок слова о том, что именно Николай Иванович, испытывавший неприязнь к Потемкину, в его отсутствие при дворе, «будучи в большом почете»¹³, в 1793 г. ввел молодого П. А. Зубова в окружение императрицы. На этом эпизоде стоит остановиться подробнее.

Салтыков затаил обиду на «надменного» Потемкина еще с весны 1787 г. На страницах дневника М. Гарновского, управителя домов, дач и стеклянного завода Потемкина в Петербурге, сохранились слова Николая Ивановича, полные досады на светлейшего князя за нежелание включить графа в шефы: «Я не понимаю, за что я обойден. Я более других служил! Разве затем обошли меня, что я нахожусь при Павле Петровиче! ... Или же светлейший хочет показать власть свою, что он делает то, что хочет! Однако же я буду жаловаться на сие Ее Императорскому Величеству по прибытию ея сюда!»¹⁴ По мнению биографа Г. А. Потемкина О. И. Елисеевой, светлейший князь у многих вызывал подобное

раздражение и тихую зависть, корни всего этого крылись в способности фаворита «моститься не по чину»¹⁵. Потемкин сумел оттеснить от императрицы многих вельмож и без монаршего титула собрать в своих руках неограниченную власть. Вероятнее всего, Николай Иванович относился как раз к той придворной группировке, которая считала фаворита узурпатором. Самым ярким ненавистником Потемкина был Павел Петрович, открыто презиравший не только князя, но и весь институт фаворитизма, сложившийся в империи за годы женского правления. Салтыков же долгие годы находился при наследнике престола, за что, скорее всего, его недолюбливал и ему не доверял светлейший князь Григорий Александрович. Антипатия была взаимной.

Интересен тот факт, что именно Николай Иванович составил случай для Платона Зубова, последнего фаворита стареющей императрицы, и несмотря на это Павел Петрович будет милостив к графу в дни смерти своей матери. Не наталкивает ли это на размышления, что Салтыков мог действовать с согласия Павла, представляя интересы той силы, которая ставила своей целью низложение светлейшего князя? «Дуралеюшка Зубов», как его называл секретарь императрицы А. В. Храповицкий, должен был сыграть роль громоотвода в борьбе придворных группировок с Потемкиным. Оплочившиеся против светлейшего князя дворяне, в их числе и Николай Иванович, не смели прямо вступать в конфронтацию с Григорием Александровичем, им нужен был новый фаворит, способный настроить против Потемкина саму императрицу. Дворяне прекрасно понимали, что лишиться Потемкина власти может лишь та, кто эту власть вложила в его руки.

Массон привел интересный анекдот из жизни Павла, касающийся будущего фаворита Платона Зубова. Согласно версии француза, у наследника была любимая собака, которая была побита гвардейским трубачом за попытку украсть кусок мяса. Павел горячо отреагировал на жестокость в отношении своего пса и велел наказать караульного офицера, в чью вахту случилось злодеяние. Дежурным оказался Платон Зубов, который, узнав о гневе наследника престола, кинулся в ноги к своему покровителю Салтыкову, умоляя пойти вместе с ним к Павлу просить пощады. Массон пишет о том, что граф согласился вступить за Зубова. Неизвестно, какие слова подобрал Салтыков для этого разговора, однако ему удалось выхлопотать прощение для своего протеже¹⁶. Жестокой оказалась судьба Павла: борьба с одним фаворитом выдвинула на первый план нового, которому будет суждено лишиться его жизни.

Карьерный взлет Массона оборвался со смертью императрицы. Павел I, презиравший французов, ненавидящий Ф. С. Лагарпа, и к Ф. Массону не испытывал симпатии. Поводом к недовольству послужила дружба француза с близкой подругой императрицы Марии Федоровны Анной Бенкен-

дорф, которую император удалил от двора. Анна Бенкендорф иногда обращалась к Массону с записочками для Салтыкова, в которых содержались просьбы посодействовать в повышении по службе ее знакомых офицеров. Иногда Массон передавал Салтыкову и запечатанные записочки для императрицы. Павел же следил за корреспонденцией своей супруги, требуя личного просмотра всех ее писем. Когда история с записками от Бенкендорф вскрылась, то Павел сильно разгневался на Салтыкова.

Падение Массона было стремительным. Его удалили от двора и выслали за границу. В России остались его жена и новорожденная дочь, с которыми он смог воссоединиться лишь спустя несколько лет. Сам Массон называл несколько причин тому: и история с Бенкендорф, и подозрительное отношение Павла к французам, в которых он видел сплошь революционеров, и даже ненависть к нему супруги Салтыкова. Граф, осознав серьезность происходящего, в момент падения своего секретаря поступил, как он всегда поступал в подобных случаях – попросту отстранился, сказался абсолютно неспособным помочь. «Надо думать, – сказал граф, – что или ваша французская фамилия чересчур не по вкусу Павлу Петровичу, либо он считает вас сторонником госпожи Бенкендорф. А быть может, этим ему хотелось досадить собственно мне, по неудовольствию за исполнение указания императрицы об отобрании нескольких батальонов из его гатчинских войск»¹⁷. Как бы то ни было, но Салтыков отказался помогать Массону, посчитав «в настоящее время невыносимыми» подобные просьбы: «Ничего не могу сделать, император слышать ничего не хочет, только с большим трудом мне удалось ослабить первые удары»¹⁸. На вопрос Массона, в чем же его преступление, Салтыков дал такой ответ: «Достаточно того, что император вас подозревает и не доверяет вам; а я при этом не могу ручаться за ваши политические мнения... подать бы вам лучше завтра в отставку, да удалиться от двора в ожидании, пока все это не поутихнет»¹⁹. Массон был сильно разочарован в своем начальнике: «Возмущенный вялым отношением к моему делу человека, при котором я служил столько долго и бесполезно, я сказал ему, что я человек честный и благородный, на что граф насмешливо улыбнулся и ничего мне более не сказал»²⁰.

Как тут не вспомнить слова И. М. Долгокурова, близко знавшего Салтыкова: «Человек пожилого лет, тонкий царедворец, ума самого изгибистого, совести иезуитской, а чтоб в коротком слове схватить весь его портрет – эгоист!»²¹. Салтыков «внутренно любил только себя и не способен был благодетельствовать, когда требовалась на то некоторая упругость в характере, настойчивость в поступках и твердость в правилах. Он был тонкий политик и настоящий царедворец, ласков, приветлив, но пуст, когда дело доходило до каких-то настоящих услуг»²².

К портрету Салтыкова добавляются еще два штриха: осторожность и крайняя предусмотрительность, которую можно спутать с дипломатичностью, в сношениях с придворными заключающаяся лишь в том, что Салтыков избегал общения с теми, кто попадал в немилость, был двуличен, часто обещал помочь и не помогал.

Так каким был Николай Иванович в глазах француза: истинно верующим или набожным чудачком, усердным или поверхностным в своей работе, справедливым или беспринципным, острожным или трусливым? Мы никогда не узнаем этого наверняка, ведь несмотря на сильное разочарование из-за безучастности графа к своей беде, Массон, имевший возможность отомстить графу, дав хлесткую пощечину на страницах своих секретных записок, не опустил до низких характеристик, сохранив в отношении своего начальника сдержанный тон. Все это характеризует Шарля Франсуа Филибера Массона с лучшей стороны, но лишь частично раскрывает перед нами образ Николая Ивановича Салтыкова.

Примечания

¹ Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора (далее – Массон Ш. Секретные записки...). М., 1996. С. 16.

- ² См.: Высылка из России братьев Массонов // Русская старина : в 173 т. СПб., 1876. Т. 15. С. 548.
- ³ См.: История государевой свиты : XVIII век / сост. В. В. Кварди. М., 2011. С. 151.
- ⁴ См.: Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991. С. 202–203.
- ⁵ См.: Высылка из России братьев Массонов... С. 550.
- ⁶ Там же. С. 551.
- ⁷ Грибовский А. М. Записки о Екатерине Великой. М., 1847. С. 62.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Массон Ш. Секретные записки... С. 113.
- ¹⁰ Грибовский А. М. Указ. соч. С. 62.
- ¹¹ Массон Ш. Секретные записки... С. 124.
- ¹² Там же. С. 46.
- ¹³ Там же. С. 63.
- ¹⁴ Гарновский М. А. Записки // Русская старина... С. 21.
- ¹⁵ Елисеева О. И. Григорий Потемкин. М., 2005. С. 351.
- ¹⁶ См.: Массон Ш. Секретные записки... С. 111.
- ¹⁷ Высылка из России братьев Массонов... С. 555.
- ¹⁸ Там же. С. 564.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 565.
- ²¹ Долгоруков И. М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце, на 26-ом году от рождения моего : в 2 т. СПб., 2004. Т. 1. С. 94.
- ²² Там же. С. 408.

Образец для цитирования:

Аукштыкальните А. Д. «Секретные записки» Шарля Массона о России: Николай Иванович Салтыков глазами своего секретаря // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 428–432. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-428-432.

Cite this article as:

Aukshtykálnite A. D. The «Secret notes» of Charles Masson about Russia: Nikolay Ivanovich Saltykov as Seen by His Secretary. *Izv. Sarátov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 428–432 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-428-432.